

МАРТИН ВАН КРЕВЕЛЬД О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

М. А. Сахарук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

haraldironbutt@gmail.com;

науч. рук. – В. С. Сайганова, канд. филос. наук, доц.

В данной работе автор обращается к книге Мартина ван Кревельда «Трансформация войны». Приводятся результаты анализа работы: обоснование возможности войны как явления, описание процесса трансформации войны, конфликты настоящего и их развитие в будущем. Объектом исследования является концепция войны М. Кревельда, предметом – социокультурная трансформация войны в концепции М. Кревельда. Цель работы – раскрыть социокультурную трансформацию войны в концепции М. Кревельда, создать систему философского обоснования войны. Исследование перехода к новым типам военных конфликтов, позволяет предугадать специфику войн будущего и обрести потенциальное стратегическое преимущество.

Ключевые слова: тринитарная война, субъект войны, Casus Belli, справедливая война, религиозная война, война за выживание, война низкой интенсивности.

В данной работе автор обращается к книге Мартина ван Кревельда «Трансформация войны». Она посвящена изменчивости военного конфликта в зависимости от доминирующих в определенную эпоху социально-политических и культурных отношений. М. Кревельд, основываясь на теории Карла фон Клаузевица (одного из наиболее влиятельных военных теоретиков в истории западноевропейской мысли, автора трактата «О войне»), предложил универсальную методологию описания военного конфликта, а также обогатил свою теорию обоснованием возможности войны как явления.

В основу обоснования изменчивости войны легло определение, данное К. Клаузевицем, а именно: война – разновидность общественной деятельности [1, с. 30]. Если война является разновидностью общественной деятельности, то она неизбежно зависит от типа этого общества, принятой в нём формы правления, культурных и религиозных воззрений. Для начала, необходимо рассмотреть теорию тринитарной войны, разработанную К. Клаузевицем, т.к. критерии, которые он применил для описания войны лягут в основу описания других войн.

Ключевой характеристикой теории тринитарной войны является тройственность её субъекта, он состоит из государства, армии и народа. Государство здесь понимается как абстрактная юридическая корпорация, несводимая к совокупности людей, живущих в нем. Объявлять и вести войну может только государство, исходя из представления о своём интересе. Война здесь имеет инструментальный характер и понимается как продолжение политики иными средствами. Если государство ведет

войну, то за армией остается право решать каким образом её вести, т.е. решение вопросов стратегии и тактики. Народ должен быть полностью отделен от ведения войны и ни при каких обстоятельствах не должен браться за оружие. Запрет на вооруженное сопротивление объяснялся тем, что государство-захватчик будет автоматически принимать на себя обязательства по защите населения. Деление на комбатантов и некомбатантов было жестким и обязательным. Тринитарная война сформировалась в Новое время и являлась носителем характерных для той эпохи особенностей. Произошло полное разделение частного и публичного в человеке, войны больше не могли вестись по прихоти правящей особы, а только в случае, когда государство имело интерес в войне. Интерес, как рационально обоснованная выгода от определенных действий, также отражал рационалистические установки эпохи. Новейшие достижения в области математики и физики начали внедряться в ведение войны, что существенно повлияло на некоторые аспекты ведения войны. Запрет на вооруженное сопротивление противнику со стороны народа был порожден страхом перед событиями Французской буржуазной революции.

Таким образом, можно выделить две основные характеристики для описания войны: субъекты войны, повод для войны (*Casus Belli*).

Субъект войны в античности был единым, т.к. государство, армия и народ были представлены одними и теми же людьми – свободными гражданами полиса мужского пола. В средневековье субъект разнился в зависимости от формы войны. В случае, когда речь идёт о внутриевропейских войнах, целью которых было выяснение отношений между отдельными феодалами, мы также постулируем единство субъекта. Власть и армия были представлены одними и теми же людьми – рыцарством. Крестьянство даже не рассматривалось как нечто имеющее отношение к войне. Если же мы говорим об экспансивных религиозных войнах средневековья, то мы утверждаем существование двух субъектов войны. Дело в том, что религиозная война предполагает, что война должна вестись либо церковью, либо, по крайней мере, от её имени. Таким образом, субъекты религиозной войны средневековья представлены церковью, в качестве организации иницилирующей войну во имя веры, и рыцарством, как классом ответственным за распространение истинной веры за пределы христианского мира. Эпоха реформации представляет из себя парадоксальное явление с точки зрения определения субъекта войны, т.к. это единственная в истории ситуация, когда армия не была представлена как постоянный субъект. Это происходило в связи с тем, что, то чем могла являться армия, было представлено наёмниками, которых будущие абсолютные монархи нанимали для ведения войны [3, с. 47]. К новейшей форме ведения войны можно отнести войны низкой интенсивности. Их

парадоксальность, на данный момент, заключается в том, что одна из сторон (сильная сторона) пытается оставаться тринитарной, со всеми вытекающими последствиями, а другая (слабая сторона), вынуждена применять иные методы ведения войны. Здесь вновь, с некоторыми оговорками, можно утверждать единство субъекта: государство, армия и народ представлены относительно однородно. Подобная структура даёт простор для ряда тактических возможностей, против которых сильная тринитарная сторона не сможет ничего противопоставить [2, с. 107].

Говоря о субъекте войны, мы постарались показать изменчивость форм войны в зависимости от доминирующего типа социальных отношений, воззрений на мир со стороны эпохи.

Повод для войны (*Casus Belli*) диктуется напрямую господствующей формой культуры, её ценностями, а также обстоятельствами и рисками, связанными с ведением конкретной войны. Выделяются следующие типы конфликтов: справедливая война, религиозная война, политическая (тринитарная война) и война за выживание.

В эпоху справедливой войны, справедливость рассматривалась, как высший принцип организации мироздания, следовательно, всякий её нарушитель должен быть наказан. Классиком обоснования справедливой войны является Аврелий Августин, он вывел базовые принципы ведения такой войны: война должна вестись публичной властью, а не частными лицами; война должна быть вызвана справедливыми намерениями: возмездие за нанесенное оскорбление, возмещение ущерба; объем наносимых врагу неудобств должен соответствовать поводу, из-за которого начался конфликт [4, с. 172]. Война в таком случае выступала, как разновидность судебного процесса, где через акт сражения выяснялось, какая из сторон справедлива. Смысл религиозной войны заключался в агрессивном распространении религиозной организацией своего учения. Политическая война была рассмотрена в фрагменте о тринитарной войне, поэтому перейдем к войне за выживание. В основе войны за выживание лежит прямая пропорциональность между потерями и боевым духом стороны чьё существование находится под угрозой. Из-за дисбаланса сил, более слабая сторона также получает моральную санкцию на снятие любых ограничений насилия. Сейчас войны на выживание можно соотнести с войнами низкой интенсивности, однако, важно отметить, что подобная ситуация не типична и нет гарантий, что подобная тенденция сохранится.

Обратимся к возможности войны как явления. Армия, в целом, воюет за интересы государства, но всякая армия состоит из индивидов. Как бы банально это не звучало, индивид-солдат должен быть готов убивать, и, что даже более важно, должен быть готов быть убитым. Перед лицом смерти,

интерес государства для индивида теряет всякое значение, нет никакого смысла расставаться с жизнью из инструментальных соображений. Чтобы быть возможной, война должна быть для индивида не инструментом, но целью. Мы должны признать существование естественной склонности к войне у некоторых людей, ведь в противном случае массовое дезертирство сделало бы любой военный конфликт невозможным. Для обоснования притягательности войны для индивида обратимся к одному из её определений. Война – творческий вид деятельности, в котором разрешается и требуется неограниченная отдача всех способностей человека, нацеленная против оппонента, который потенциально так же силен, как и сам человек. Базируясь на этом определении, мы можем представить войну как игровой акт с крупнейшими ставками из всех возможных. Необходимостью задействовать весь заложенный в человека потенциал объясняется притягательность этого явления [2, с. 306].

Не стоит полагать, что все описанные формы войны четко соответствовали определенной эпохе и никогда не будут применены вновь. Расцвет мусульманского фундаментализма говорит нам строго об обратном. К тому же, современный конфликт низкой интенсивности – достаточно молодое явление, которое ещё не показало все возможные облики. Существует вероятность, что конфликт низкой интенсивности послужит матрицей на основе которой можно возродить старые формы войны.

Таким образом, можно сделать вывод, что различные культурные и социально-политические условия являлись обоснованием необходимости войны и постоянно трансформировались в то время как сама потребность в войне, её сущность, оставалась неизменной. Можно утверждать, что в основе трансформации войны лежит диалектическое взаимодействие между динамичными факторами, зависящими от сложившихся в обществе отношений, и статичным – естественной склонностью человека к войне. Концепция М. Кревельда, характеризующая войны опираясь на господствующий тип социально-политических и культурных отношений, открывает огромные возможности в области философского осмысления и описания войны. Используя её, мы можем выстраивать теорию войны в соответствии с любой областью философского знания.

Библиографические ссылки:

1. *Клаузевиц, К.* О войне, Москва: Санкт-Петербург, 2002.
2. *Кревельд, М.* Трансформация войны. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005.
3. *Макиавелли, Н.* Государь. Москва: Художественная литература, 1982.
4. *Августин, А.* О Граде Божием. Москва: АСТ, 2000.